

Национальная стратегия России на территориях частично признанных государств постсоветского пространства*

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-57-00001

© Ерицян Инга Нелсиковна

аспирант кафедры истории экономических и политических учений ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», г. Иркутск

E-mail: inga.eritsyan@yandex.ru

В XXI веке такие международные организации как ООН, НАТО, ОБСЕ и другие не справляются с растущими конфликтами, в связи с чем, отдельные государства вынуждены брать на себя миротворческие миссии. Так экономико-политическое и военное присутствие России на постсоветском пространстве является на сегодняшний день необходимой составляющей для обеспечения стабильности, которая напрямую связана с безопасностью нашего государства. Для обеспечения национальной безопасности Российского государства необходимым условием является сохранение стабильности на граничащих территориях. Одними из наиболее неустойчивых территорий являются частично признанные республики постсоветского пространства. России необходима конкретная политика в отношении этих регионов Кавказа. В данной статье рассмотрены позиции различных авторов относительно наиболее верного вектора внешней политики России в отношении Абхазии и Южной Осетии, а также представлена позиция автора по данному вопросу.

Ключевые слова. Абхазия, Южная Осетия, частично-признанные государства, постсоветское пространство, стратегия России.

Russian national strategy on the territories of partially recognized states of the former Soviet Union

Inga N. Eritsyan

Research Assistant, Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law, Department of Economic and Political Doctrines History

In the twenty-first century international institutions such as the UN, NATO, OSCE and others do not cope with the growing conflict, therefore, individual States are forced to take on a peacekeeping mission. So the economic-political and military presence of Russia in the post-Soviet space is today a necessary component to ensure stability, which is directly connected with the security of our country. To ensure the national security of the Russian state the necessary condition is the stability of the bordering territories. One of the most unstable areas are partially recognized Republic of the former Soviet Union. Russia needs a specific policy in relation to these regions of the Caucasus. This article describes the positions of various authors regarding the most faithful of the vector of Russia's foreign policy towards Abkhazia and South Ossetia, and also presents the author's position on the issue.

Keywords. Abkhazia, South Ossetia, partially-recognized States, former Soviet Union, Russia's strategy.

В период СССР демографический состав Абхазии искусственно изменялся грузинскими властями. Антигрузинские выступления постоянно подавлялись властями Грузии. Недоверие к России горских народов, существовавшее до распада СССР, было обусловлено в первую очередь поощряющей политикой России и СССР в отношении Грузии, которая обогащалась за счет территорий других этносов в сторону Центрального Кавказа, а также Западного и Восточного Предкавказья. Фактически же со стороны Грузии постоянно происходили обвинения России в ее якобы намеренной антигрузинской политике, имеющей одной из своих целей превратить Абхазию в Нагорный Карабах. При Б.Н. Ельцине политика России в отношении грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов имела вектор, направленный на идею поддержания территориальной целостности Грузии за который выступали демократы. Коммунисты и националисты поддерживали идею присоединения Абхазии к России [4, с. 263].

Приход к власти В.В. Путина позволил установить четкую политику России по отношению к Абхазии и Южной Осетии, стабильность на территории которых непосредственно связана с безопасностью нашего государства. Вмешательство России в конфликт 8 августа 2008 года было необходимой мерой для сохранения стабильности внутри страны, в частности на Северном Кавказе. 26 августа 2008 года Д.А. Медведев подписал Указ, предусматривающий признание независимости двух республик, отдельно каждой [4, с. 269]. Основной причиной невозможности долгое время признать независимость Абхазии, являлся для России внутренний конфликт с Чечней, который по своей природе был аналогичен абхазскому.

Подписав соглашение о сотрудничестве, России была предоставлена возможность создать на территории Абхазии и Южной Осетии военные базы. Сотрудничество России с Абхазией и Южной Осетией сегодня протекает благополучно в различных сферах: социально-экономической; политической; военно-стратегической; гуманитарной и во многих других.

С точки зрения Э.Н. Тужбы геополитическое значение Абхазии для России еще более возросло в сложившейся ситуации активного присутствия Запада на постсоветском пространстве. Автор отмечает две основные причины нескончаемых попыток вытеснения Западом России с постсоветского пространства: существенные запасы углеводного сырья и геополитическое положение. Несмотря на официальные заявления России о воздушных обстрелах грузинских позиций в 1992-1993 годах, как спровоцированные грузинскими обстрелами военной лаборатории России в пригороде Сухума, села Эмера, Э.Н. Тужба считает, что такие действия можно отнести к аспекту, доказывающему непосредственное содействие России в тот период Абхазии [4, с. 262].

В.А. Михайлов видит наиболее верной политикой России в отношении Абхазии и Южной Осетии, включение частично признанных республик в состав Федерации в качестве субъектов. С позиции автора, Южная Осетия должна быть объединена с Северной Осетией. Михайлов отмечает следующие причины, обуславливающие необходимость включения Южной Осетии в состав России:

1. в связи с признанием мировым сообществом акта грузинской агрессии, Россия, акцентируя внимание на защите прав народов, может воссоединить Южную и Северную Осетию в составе Российской Федерации на добровольных началах;

2. отдельное существование осетинских республик не логично, наискорейшее их объединение позволит избежать будущих проблем. В ином случае нерешенный вопрос объединения может стать причиной сепаратизма на Северном Кавказе.

Относительно вопроса вхождения Абхазии в состав России существует ряд сложностей, среди них автор выделяет следующие:

1) в истории отсутствует наличие четкого волеизъявления Абхазии вступить в состав России;

2) Абхазия как суверенное государство всегда носила в отношении России самостоятельный характер.

В связи с этим обвинения в «территориальной аннексии» со стороны Запада будет весьма сложно оспорить, поэтому необходимо искать иные способы включения Абхазии в состав России [3, с. 11].

Большинство ученых, в том числе А.Г. Большаков и О.И. Зазнаев полагают, что только Россия способна стать гарантом стабильности и мира на постсоветском пространстве. Обусловлено это в первую очередь тем, что иные акторы мирового сообщества либо не готовы и не желают вмешиваться в урегулирование возникающих конфликтов в регионе, либо их участие представляет угрозу для национальной безопасности нашего государства [1, с. 26].

С позиции С.М. Миронова признание подавляющим большинством стран СНГ независимости Абхазии и Южной Осетии произойдет добровольно, поскольку у них существуют доверительные отношения с Россией и со стороны последней нет давления на государства Содружества [2, с. 146].

Необходимость присутствия России в регионах частично признанных государств постсоветского пространства обусловлено рядом важных факторов: наличие каспийских нефтерожждений; столкновение исламского и православного вероисповеданий; построение будущих отношений с Ираном и Турцией; возможность увеличения масштабов влияния на Черном море. К тому же Абхазия сегодня является военно-стратегическим буфером между Россией и НАТО, а также способствует стабилизации политической обстановки на всем Кавказском регионе, эти факты еще раз подчеркивают геополитическую значимость региона.

Сотрудничество России с Абхазией и Южной Осетией может укрепить российские интересы на западном Кавказе. Геостратегически регионы имеют выгодное расположение. Сфера влияния Черноморского флота расширяется благодаря союзу с Абхазией. Присутствие России на Кавказе способствует также поддержанию мира и стабильности в регионе, что имеет существенную роль для национальной безопасности нашей страны. Включение частично признанных республик в став Российской Федерации, на наш взгляд, сегодня является преждевременной мерой в связи с существующим конфликтом с Западом, который ведет намеренную антироссийскую политику, направленную на дестабилизации российского общества.

Таким образом, национальная стратегия на территориях частично признанных государств постсоветского пространства должна исходить в первую очередь из цели обеспечить безопасность и стабильность нашего государства, что возможно лишь в случае политического присутствия в регионах Кавказа. Однако политика не должна иметь насильственный характер, что свойственно для США, а иметь мирный вектор, направленный на развитие взаимовыгодного сотрудничества с Абхазией и Южной Осетией.

Литература

1. Большаков А.Г. Формирование институциональных механизмов миротворчества на сопредельных с Россией территориях (на примере ОДКБ) [Текст] / А.Г. Большаков, Зазнаев О.И. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3(9). – С. 26-29;
2. Миронов С.М. Правда на нашей стороне / С.М. Миронов [отв. ред. В.Н. Шевченко]. – М.: Ключ – С, 2009. – 448 с;
3. Михайлов В.А. Обеспечение национальной безопасности. Абхазия. Южная Осетия. Российские перспективы на Кавказе [Текст] / В.А. Михайлов // Публичное и частное право. – 2009. – № 2. – С. 7-14;
4. Тужба Э.Н. Постсоветская динамика российско-абхазских отношений [Текст] / Э.Н. Тужба // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – №3(47). – С. 261-272.

References

1. Bolshakov A.G. Formirovanie institucionalnyh mehanizmov mirotvorchestva na sopredelnyh s Rossiei teeritoriyah (na primere ODKB) / A.G. Bolshakov, Zaznaev O.I. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskustvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2011. – № 3(9). – p. 26-29;
2. Mironov S.M. Pravda na nashej storone / S.M. Mironov [otv. red. V.N. Shevchenko]. – M.: Kljuch – S, 2009. – 448;
3. Mihajlov V.A. Obespechenie nacionalnoj bezopasnosti. Abhazija, Juzhnaja Osetija. Rossijskie perspektivy na Kavkaze [Text] / V.A. Mihailov // Publichnoe i chastnoe pravo. – 2009. – № 2. – p. 7-14;
4. Tuzhba E.N. Postsovetskaja dinamika rossijsko-abhazskih odnoszenij [Text] / E.N. Tuzhba // Sovremennyje issledovanija socialnyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2015. – №3 (47). p. 261-272.

УДК 2-135.2 (497.2)

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-44-47

Тэнгрианско-митраистская символика Мадарского Всадника в Болгарии в контексте евразийских связей

© **Абаев Николай Вячеславович**

доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией цивилизационной геополитики Института Внутренней Азии Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
E-mail: kol-bugra@yandex.ru

В данной статье рассматривается вопрос о влиянии митраизма на символику Мадарского Всадника в Болгарии и о его роли в формировании тэнгрианства в национальной дохристианской религии протоболгар, а также в тибетской религии Бон и тэнгрианской религии протомонгольских и пратюркских народов, создавших кочевническую цивилизацию Евразии. Автор пытается показать важную роль митраизма в формировании национальной тэнгрианской религии тюрко-монгольских народов, а также ее связь с героическим эпосом народов Центральной Азии.

Автор считает, что именно протоболгары, сыгравшие важную роль в распространении митраизма в западной части Евразии (в частности в Европе) сумели переработать религию древних ираноязычных ариев, существовавшую до зороастризма, т. е. «традиционный маздаизм» – от имени верховного божества Ахура-Мазды, в соответствии с религиозно-культурными традициями евразийского кочевничества, преобразовав одно из его самых своеобразных направлений – митраизм до такой степени, что он практически стал самостоятельной религией, тесно связанной с древними воинскими культурами тюрко-монгольских пастушеских народов и с тюрко-монгольской формой тэнгризма-тангризма, как религиозной основой арийско-туранской цивилизации.

Ключевые слова: митраизм, Мадарский Всадник, тэнгрианство, кочевническая цивилизация Евразии, героический эпос Гэсэр, гэсэриада, Ахура-Мазда, воинские культы, тюрко-монгольская форма тэнгризма-тангризма, арийско-туранская цивилизация.

Tengrian and Mithraistic symbols of the Madara Horseman in Bulgaria in the context of Euroasian relations

Nikolai V. Abaev

DSc in History, Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Inner Asia Institute, Laboratory of Civilizational Geopolitics

The article discusses the impact of Mithraism upon the symbolism of the Madara Horseman in Bulgaria and its role in shaping of Tengrism (in Bulgarian “Tangaraism”) in the national pre-Christian religion of the Proto-Bulgarians, as well as in the Tibetan Bon religion and Tengrian religion of proto-mongol and proto-turkic peoples who created nomadic civilizations of Eurasia. The author try to show the important role of Mithraism in the formation of Tengrian national religion of Turko-Mongolian people’s, as well as its relationship with the heroic epics of the peoples of Central Asia.

The author believe that this Bulgarians, who played an important role in the spread of Mithraism in the western part of Eurasia,